

На правах рукописи

ЛОПУХОВА Ольга Геннадьевна

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОЛ ЛИЧНОСТИ
В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ**

**19.00.01 — ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ,
ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ**

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Казань - 2000

Работа выполнена на кафедре психологии Казанского Государственного университета.

Научный руководитель — доктор психологических наук профессор **Л.М.Аболин**

Официальные оппоненты — доктор педагогических наук, академик РАО, профессор **Г.В.Мухаметзянова;**

кандидат психологических наук доцент
И.Ф.Сибгатуллина

Ведущая организация — Психологический институт РАО

Защита состоится "31" мая 2000 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета К 018.09.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата психологических наук в Институте среднего профессионального образования РАО.

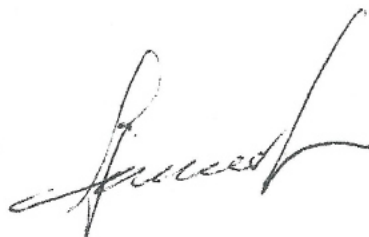
Адрес: 420039, г. Казань, ул. Исаева, д.12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан "26" апреля 2000 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Б.С. Алишев

Общая характеристика работы

Актуальность исследования.

Проблема становления психологического пола личности в последнее время приобретает все большую актуальность. Психологический пол в процессе социализации личности определяется культурно-историческими традициями и конкретными социально-экономическими условиями общества. Для современного мира характерны процессы индустриализации и глобализации, резкого ускорения изменений в системах социальных ролей и общепринятых норм, инвариантных ценностей и установок. В результате этих процессов возникает противоречие между общественной идеологией и спецификой культурно-исторического опыта того или иного народа, что сказывается на становлении отдельной личности и, в частности, ее психологического пола.

Анализ литературных данных по этой проблеме позволяет предположить, что несоответствие системы разделения половых ролей в современном обществе культурно-историческим традициям ведет к неоднозначности в становлении и проявлении психологического пола личности. В таких условиях становление психологического пола, с одной стороны, может идти в направлении большей адаптивности — формирования андрогинности личности (возможности проявления субъектом качеств как мужественности, так и женственности адекватно возникающим ситуациям). С другой стороны, вышеуказанное несоответствие может привести к рассогласованию биологического и психологического пола личности (маскулинная женщина, фемининный мужчина) либо к недифференцированному психологическому полу личности (отсутствию или недостаточности проявления субъектом качеств, соответствующих стереотипам как мужественности, так и женственности), что воспринимается порой как серьезная личностная проблема. Прямое соответствие психологического пола полоролевым стереотипам общества в такой ситуации будет требовать значительных личностных усилий и, вместе с тем, снижать адаптивные способности субъекта в социальной среде.

Особенно актуально эта проблема стоит в многонациональных современных обществах, где изначально различные этнические полоролевые традиции изменяются в соответствии с социально-экономическим развитием общества, а также в связи с ассимиляцией ценностей, стереотипов западной цивилизации. Это существенно повышает вариативность половой социализации каждого конкретного человека и может создавать определенные сложности в процессе формирования гармоничной, целостной личности. Понимание становления психологического пола как взаимодействия системы условий позволит не только определять личностные особенности, связанные с полом человека, но и прогнозировать последствия при

различных нарушениях и изменениях в его формировании, разрабатывать действенные способы помощи и коррекции.

Для более глубокого понимания особенностей влияния этнокультурных традиций на становление психологического пола личности при ускоренной динамике социально-экономических отношений в современном обществе представляется необходимым в исследовании использовать модель, позволяющую разделить этнокультурные и социально-экономические условия развития личности. За основу такой модели можно принять, в частности, сосуществование в единой социально-экономической системе русских и татар — двух основных народов Татарстана, различающихся такими проявлениями культуры, как язык, религия, бытовые обряды, социальная иерархия, взаимодействие представителей мужского и женского пола и др. На современном этапе развития нашего общества мужчины и женщины обеих национальностей при сохранении своей этнической идентичности имеют одинаковые возможности в получении образования, использовании средств массовой информации, участии в различных сферах производственной деятельности, в праве на социальную помощь. Подобные социальные условия, по данным ряда исследований, во всех современных обществах способствуют уменьшению традиционной дихотомии и в полоролевых представлениях, и в личностных характеристиках, определяющих психологический пол [S.L.Bem, J.C.Pearson, R.L.West, L.N.Turner, A.Constantinople и мн. др.]. При этом остается неисследованной **проблема**: каким образом психологический пол личности в современном обществе определяется особенностями взаимодействия этнокультурных традиций и уровня социально-экономического развития общества?

Объект исследования: психологический пол личности.

Предмет исследования: характеристики, определяющие психологический пол личности, их обусловленность этнокультурными традициями и уровнем социально-экономического развития общества.

Цель исследования: выявление специфики становления психологического пола личности при взаимодействии этнокультурных традиций и факторов, обусловленных современным уровнем социально-экономического развития общества.

Гипотеза исследования: на становление психологического пола личности этнокультурные традиции и факторы, обусловленные уровнем социально-экономического развития современного общества, оказывают совместное, но неодинаковое по характеру влияние. При этом:

этнокультурные традиции и факторы, обусловленные уровнем социально-экономического развития общества, могут оказывать разное влияние на сферы идеального и реального, сознательного и неосознанного в становлении психологического пола личности;

становление психологического пола личности, адекватного биологическому полу, будет зависеть от степени соответствия факторов, обусловленных уровнем

социально-экономического развития общества, этнокультурным полоролевым традициям.

Для достижения поставленной цели и проверки выдвинутой гипотезы определены следующие задачи исследования:

- в результате теоретического анализа сформулировать понятие “психологический пол личности”; разработать структурную модель психологического пола личности; выявить роль биологических, социально-психологических и культурно-исторических факторов становления психологического пола личности;
- адаптировать и применить в экспериментальном исследовании методику определения психологического пола личности с позиций теории андрогинности;
- в условиях кросс-культурного сосуществования двух основных национальностей Республики Татарстан исследовать специфику влияния этнокультурных полоролевых традиций и современного уровня социально-экономического развития общества на психологический пол личности.

Методологической основой исследования явились системный, деятельностный и личностный подходы, представленные в трудах отечественных философов и психологов: Э.В.Ильенкова, А.Н.Леонтьева, Л.С.Выготского, С.Л.Рубинштейна, А.Г.Асмолова, В.В.Давыдова и др.

Теоретическое и эмпирическое исследования опирались на принципы: *культурно-исторического развития* (индивидуальное сознание опосредовано культурой, идеальным, за которым стоит предметно-практическая деятельность общественного субъекта в ее историческом развитии [Л.С.Выготский]); *природосообразности и равновесия между сохранением самобытной культуры и развитием межкультурного взаимодействия разных этносов, основанного на общечеловеческих ценностях* [Л.М.Аболин]; *ритмичности развития личности* (развитие личности проходит во внешнем и внутреннем планах и интерпретируется по процессуальным характеристикам с одной стороны как интериоризация, а с другой как экстериоризация [Л.М.Попов]).

Эмпирическими методами исследования явились: анкетные опросы с использованием открытых и закрытых вопросов; тестирование с использованием адаптированной методики определения психологического пола личности (Bem Sex Role Inventory).

Для обработки эмпирических данных применялись статистические методы: оценка характеристик распределения с использованием критерия согласия Пирсона, вычисление мер центральной тенденции, процентное распределение, линейная корреляция, а также определение веса экспертной оценки и коэффициента полярности полоролевых представлений при помощи специально выведенных формул.

Выборку исследования составили юноши и девушки, относящиеся к разным этническим группам, но находящиеся в сходных социально-экономических условиях. Общее количество испытуемых, принявших участие в исследовании, 858 человек.

На защиту выносятся:

1. Определение понятия психологического пола личности как системного качества, обусловленного биологически заданной половой принадлежностью индивида, этнокультурными традициями воспитания, структурой социально-значимой деятельности и полоролевыми нормами общества, определяющего индивидуальные характеристики, особенности поведения, способы действия, социальные позиции и установки, иерархию мотивационных линий личности.

2. Структурная модель психологического пола личности, которую можно представить как систему иерархически организованных элементов: полового самосознания, половой идентичности, социополовых ориентаций.

3. Адаптированная и апробированная методика определения психологического пола личности в условиях российской культуры.

4. Результаты эмпирических исследований, выявившие сходные образы маскулинности-фемининности у испытуемых разных этнических групп, что позволяет говорить о единой для них идеальной полоролевой модели, имеющей ортогональный характер. В проявлениях психологического пола личности у испытуемых разных этнических групп наблюдаются статистические различия в адекватности психологического пола биологическому.

Достоверность сформулированных в работе положений и выводов обеспечивается методологической обоснованностью исследования, применением адекватного целям и объему исследования методического инструментария и подтверждается статистической достоверностью выявленных различий полоролевых представлений и характеристик психологического пола личности у отдельных групп испытуемых, их соответствием результатам других психологических исследований проблем половых различий.

Научная новизна. В данной работе определены содержательные характеристики психологического пола личности, представлена структурная модель психологического пола личности, показана роль психологического пола в онтогенезе личности, выявлен характер влияния этнокультурных полоролевых традиций в современных социальных условиях на психологический пол личности.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она дополняет научное понимание проблем развития и проявления психологического пола личности, раскрывает взаимосвязь и особенности влияния этнокультурных и социально-экономических условий в современном обществе на содержательные характеристики психологического пола личности.

Практическая значимость состоит в разработке адаптированной методики определения психологического пола личности (модификация Bem Sex Role Inventory, 1974) с позиций ортогональной модели психологического пола личности, которая позволяет количественно и качественно измерять проявления маскулинности, фемининности или андрогинности личности, а также в **апробации и внедрении результатов исследования**, которые были представлены автором на международной

конференции "Organization for the Study of Communication, Language & Gender" (Чикаго (США), 16-19 октября, 1997), докладывались на аспирантских научно-методических семинарах на кафедре психологии Казанского Государственного университета, на Международной научно-практической конференции "Педагогика социального и профессионального становления личности" (Казань, 17-18 мая, 1999), на III научно-практической конференции "Индивидуальность в современном мире" (Смоленск, 14-15 октября, 1999), на Всероссийской научно-практической конференции "Ювенология — как наука: проблемы становления и перспективы" (Казань, 24 октября, 1999). На основе материала диссертации разработан и внедрен на отделении дополнительного образования Казанского Государственного университета (специальность "Психология") спецкурс "Психологический пол личности".

Структура диссертации определяется общей концепцией, целью, задачами исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, включающей 161 наименование, и 8 приложений.

Основное содержание диссертации

Во введении обоснована актуальность исследования, раскрыт научный аппарат, характеризуются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе — "Проблема психологического пола личности. Факторы его становления" — освещено состояние проблемы психологических различий между полами на современном этапе развития психологии. Феномен влияния половой принадлежности индивида на развитие личности изучается в самых различных отраслях психологии: нейропсихологии, психиатрии, психоанализе, этнопсихологии, этологии, педагогической и возрастной психологии, психологии индивидуальных различий, социальной психологии, психологии личности и общей психологии. Каждая из перечисленных отраслей психологии имеет свое представление о сущности этого феномена, и направление исследований фокусируется на изучении отдельных и специфических его аспектов.

Проблему влияния половой принадлежности индивида на развитие личности рассматривали представители как зарубежной [З.Фрейд, А.А.Ehrhardt, L.A.Kohlberg, W.Mertens, W.Mischel, J.Money, E.E.Maccoby, L.Ovesey, E.Person и мн.др.], так и отечественной психологии [А.И.Белкин, И.С.Кон, Д.Н.Исаев, В.Е.Каган, И.И.Лунин, А.Г.Асмолов, Ю.Е.Алешина, А.С.Волович и мн. др.]. Наиболее близким по значению термину "психологический пол личности" [А.Г.Асмолов, А.И.Белкин и др.] в англоязычной литературе изначально выступал термин "gender", означающий "приобретенный в результате социализации психологический половой диморфизм", в отличие от биологического полового диморфизма, обусловленного генетически [S.L.Bem, J.T.Spense, J.C.Pearson, R.L.Bales и мн. др.]. Но, активно разрабатываясь в социологии и социальной психологии, понятие "gender" (в отечественных исследованиях

— “гендер”) расширилось, означая уже и комплекс культурных символов, связанных с половым диморфизмом, и систему полоролевых норм и представлений, и полоролевою дифференциацию общественных отношений, и личностные особенности человека [E.R.Greenglass, Д.Скотт, К.Уест, Д.Зиммерман, Л.П.Репина, А.Н.Нечаева, Е.А.Здравомыслова и мн.др.]. Таким образом, “психологический пол личности” в настоящее время является той частью понятия “гендер”, которая относится к личностным характеристикам человека.

В первой главе на междисциплинарном уровне проанализированы и обобщены в свете системного подхода результаты различных исследований феномена психологического пола и предложено его следующее определение: психологический пол личности — системное качество, обусловленное биологически заданной половой принадлежностью индивида, этнокультурными традициями воспитания, структурой социально-значимой деятельности и полоролевыми нормами общества, определяющее индивидуальные характеристики, особенности поведения, способы действия, социальные позиции и установки, иерархию мотивационных линий личности.

В онтогенезе личности становление психологического пола проходит ряд этапов, на каждом из которых возможны отклонения или нарушения, отражающиеся на целостности личности. Обобщение научных исследований в различных отраслях психологии специфики развития психологического пола личности на разных его этапах позволило определить структуру психологического пола личности, включающую: *половое самосознание* (ощущение, осознание и принятие своей половой принадлежности); *половую идентичность* (осознание и принятие личностью социально-культурных особенностей своей половой принадлежности — внешнего облика, манер поведения, способов действий, психологических и нравственных качеств); *социополовые ориентации* (интериоризованную систему половых ролей, в свете которой субъект различает критерии “мужественности” и “женственности”, оценивает себя по этим критериям, претендует на соответствующую деятельность и социальный статус).

На современном уровне развития психологии можно выделить несколько тенденций в понимании условий становления психологического пола личности. Представители *биогенетического подхода* анализируют закономерности реализации генетической программы в онтогенезе индивида под воздействием социальных факторов [Н.А.Тих, В.А.Геодакян, В.П.Багрунов и др.]. С позиций *социогенетического подхода* утверждается, что психологический пол (gender) — исключительно социальный конструкт, а биологическая половая принадлежность сама по себе не определяет его развитие [J.C.Pearson, R.L.West, L.N.Turner, T.Parsons, R.L.Bales, J.T.Spense, M.Mead и мн.др.]. Тенденции рассматривать развитие психологического пола в свете *системного подхода* придерживаются исследователи, которые изучают процессы взаимопереходов между биогенетической программой развития индивида, социогенетической программой развития личности и программой развития самосознания (А.Г.Асмолов, А.И. Белкин, Д.Н.Исаев, В.Е.Каган, П.Массен, М.Кле и др.). Их работы посвящены исследованию то-

го, как биологические половые характеристики проявляются и преобразуются в онтогенезе развития личности в условиях *социально-исторического образа жизни*.

В диссертационной работе на основании литературного анализа показано, что биологические факторы являются первичной предпосылкой половой дифференциации и определяют возможность и направление процесса социализации личности под влиянием системы условий общественно-исторического образа жизни. В качестве основных проводников культурного влияния в процессе половой социализации личности выступают семья, сверстники, институты организованного воспитания, средства массовой информации. Этнокультурная специфика полоролевого поведения усваивается в раннем детстве через традиционные способы семейного воспитания, подражание и неосознанную идентификацию с родителями и близкими родственниками своего пола. На более высоком уровне социализации происходит осознание норм и стереотипов полоролевого поведения, идеальных полоролевых моделей общественного сознания через общение со сверстниками и взрослыми, средства массовой информации, половую дифференциацию общественно-производственной деятельности. Теоретическое исследование социальных условий становления психологического пола, таким образом, показывает одновременное влияние на этот процесс основных составляющих социально-исторического образа жизни: культурно-исторического опыта и факторов, вызванных социально-экономическими изменениями в общественной жизнедеятельности.

Культурно-исторический опыт проявляется в традициях, обычаях, инвариантном образе мира людей, принадлежащих к определенной этнической группе, и соответствующих им целей и подходов воспитания личности мужчины и женщины. Полоролевая модель каждой этнокультурной группы, являясь частью инвариантного образа мира, имеет как свои особенности, так и сходные с другими культурами черты. Исторически полоролевая модель каждого народа формировалась с учетом биологических и физиологических половых различий в распределении социальных ролей мужчин и женщин соответственно *принципу природной целесообразности* (Л.М.Аболин). Этим объясняется определенное сходство в восприятии мужского и женского начала в разных культурах, закреплённом в религиозных и бытовых представлениях. При этом формирование психологического пола личности представляется сложным биосоциальным процессом, где биологическое является не только условием формирования индивидуальных свойств, но и определяет специфику полоролевой модели — идеальной формы в развитии психологического пола личности.

Современные социально-экономические условия нашего общества характеризуются ускоряющимися изменениями в системах социальных ролей, часто не совпадающими с изменением в традиционных представлениях и установках мужчин и женщин. В таких условиях, как утверждает теория андрогинии, психологическая андрогинность личности (проявление личностью как женственных, так и мужественных качеств адекватно возникающим ситуациям) может являться более адаптивной, чем жесткая приверженность полодиморфическим стандартам.

Во второй главе — “Исследование влияния этнокультурных традиций и современных социально-экономических условий на содержательные характеристики психологического пола личности” — рассмотрена эволюция научных представлений о модели маскулинности-фемининности, которая показывает, что с развитием общественно-экономических отношений в обществе идеальная модель маскулинности-фемининности становится все менее полярна, образуя многомерный континуум. Это расширяет возможности развития психологического пола личности и требует применения в психологическом исследовании соответствующих методик его измерения. В связи с этим в исследовании была избрана методика Bem Sex Role Inventory (BSRI), позволяющая определять четыре типа психологического пола личности: *фемининность* (совпадение качеств личности со стереотипом женственности), *маскулинность* (совпадение качеств личности со стереотипом мужественности), *андрогинность* (возможность проявления личностью как женственных, так и мужественных качеств адекватно возникающим ситуациям) и *недифференцированность* (отсутствие или недостаточность проявления личностью качеств, соответствующих стереотипам как мужественности, так и женственности).

Русскоязычного адаптированного варианта этого теста нам не удалось обнаружить, поэтому, в качестве необходимого этапа исследования мы произвели адаптацию методики BSRI к условиям ее применения в России. Произведенная адаптация включала перевод теста и инструкций к нему с экспертной оценкой соответствия перевода оригиналу, анализ исходных посылок при составлении шкал, проверку содержательной валидности теста в новых условиях его применения, а также его модификацию и стандартизацию.

Анализ содержания шкал методики выявил, что в их основу были положены специфические социокультурные представления и полоролевые традиции культур ряда западноевропейских стран и США, которые этносоциологами характеризуются как индивидуалистические культуры маскулинного типа. Культура России в целом в этих же источниках оценивается как коллективистская культура фемининного типа, что само по себе уже ставит под сомнение возможность использовать в российской социокультурной среде принцип разделения половых ролей, положенный в основу содержания шкал. Поэтому мы сочли необходимым в первую очередь провести оценку содержательной валидности методики BSRI.

Оценка содержательной валидности методики с целью большего соответствия условиям российской культуры проводилась в два этапа. На первом этапе выявлялась степень общности и специфичности между полоролевой моделью (как структурой ценностей), положенной в основу BSRI, и полоролевой моделью, характерной для российской культуры. Для этого было проведено анкетирование с использованием открытых вопросов: “Назовите пять качеств, характерных для “настоящего мужчины” в Вашем понимании” и “Назовите пять качеств, характерных для “настоящей женщины” в Вашем понимании”. Выборка респондентов составила 100 человек (53 мужчины, 47 женщин) в возрасте 19-25 лет.

В результате этого исследования выявилось более восьмидесяти “мужских” и приблизительно такое же количество “женских” качеств. Качества, имеющие более 3% совпадения выбора, составили модель маскулинности-фемининности (34 “женских” качества и 19 “мужских”). При этом женская полоролевая модель по сравнению с мужской содержит больший спектр и более широкий набор качеств, но в то же время более половины из них имеют низкий процент совпадения выбора (менее 10%). Мужская полоролевая модель представлена более узко, но большинство качеств (12 из 19) имеют более 10% совпадения выбора. Это позволяет говорить о достаточно четкой ценностной структуре мужских психологических качеств и о диффузной ценностной структуре женских психологических качеств. Некоторые психологические качества входят в ценностную структуру как мужского, так и женского идеального образа, следовательно, представленная в общественном сознании идеальная полоролевая модель имеет ортогональный характер. Ряд выявленных характеристик маскулинно-фемининной модели совпал с характеристиками методики BSRI, что указывает на универсальное ценностное значение некоторых мужских и женских качеств. В то же время довольно высокий процент совпадения выбора имеют характеристики, видимо, специфичные для полоролевой модели российской культуры. Они послужили основой для составления дополнения к методике BSRI с тем, чтобы пройти основную процедуру экспертной оценки.

Основная процедура экспертной оценки проходила на выборке объемом 400 человек (200 мужчин и 200 женщин), средний возраст — около двадцати лет. Возрастной критерий выборки респондентов был обусловлен тем, что социополовые ориентации завершают формирование и приобретают устойчивую структуру в период юности и на ранних этапах взросления, в 18 - 25 лет. В этом возрастном периоде совершается сознательный выбор жизненного пути, включающий планирование и возможность создания семьи, определенную направленность в сфере общественно-производственной деятельности, подразумевающей в современных условиях нашего общества приобретение специального или высшего образования. По этим причинам полоролевая модель как определенная структура ценностей, является в этом возрасте актуализированной.

Российская культура отличается многонациональным составом, и в сознании каждого человека имеют место как специфические этнокультурные представления, так и представления, отражающие универсальные, всеобщие человеческие ценности. С целью выявления универсальных и этноспецифических полоролевых представлений выборка нашего исследования включала в равном соотношении представителей двух национальностей — русской и татарской.

Межэтнические различия проявлялись в большей полярности полоролевых представлений в группе респондентов русской национальности по сравнению с группой респондентов татарской национальности. Из 84 характеристик, оцененных по степени их маскулинности-фемининности в качестве полярных (присущих либо мужчинам, либо женщинам) в группе респондентов татарской национальности большинство мужчин и женщин восприняли 31 характеристику, а в группе респондентов русской национальности в качестве полярных большинство мужчин восприняло 40 характери-

стик, а большинство женщин — 37 характеристик. Подобные отличия наблюдались и при выявлении степени полярности полоролевых представлений индивидуально.

Полярность полоролевых представлений каждого испытуемого выявлялась с помощью вычисления коэффициента полярности K_n по формуле

$$K_n = (\sum I_M + \sum I_{\text{ж}}) / N,$$

где I — качественная оценка характеристики как мужественной (I_M) или женственной ($I_{\text{ж}}$), общей или не связанной с полом человека;

N — общее количество характеристик (в данном исследовании было равно 84).

При равном распределении всех возможных оценок между предложенными характеристиками $K_n=0,5$. Превышение этого значения означало высокую полярность полоролевых представлений испытуемого.

В результате определения коэффициентов полярности в группе респондентов русской национальности выявилось больше человек с высокой полярностью полоролевых представлений, чем в группе респондентов татарской национальности. Количественные результаты, отражающие полярность полоролевых представлений, приведены в табл. 1.

Таблица 1

Полярность полоролевых представлений респондентов в группах, объединенных в зависимости от пола и национальности при оценке содержательной валидности BSRI

Национальность	Татары		Русские	
	муж. N=100	жен. N=100	муж. N=100	жен. N=100
количество характеристик, воспринятых большинством в качестве полярных	36,9%	36,9%	47,6%	44%
количество человек с высокой степенью полярности полоролевых представлений	39%	39%	46%	42%

Результаты экспертной оценки шкал методики BSRI показали, что в оригинальном варианте она не отвечает требованиям содержательной валидности в условиях российской культуры. Модификация методики производилась с учетом отсутствия межэтнических и половых различий в экспертной оценке маскулинности-фемининности психологических качеств, совпадения результата этой оценки со шкалами оригинальной методики и оценки качеств как социально-положительных.

Специфика влияния этнокультурных полоролевых традиций и современных социальных условий на психологический пол личности исследовалась на модели кросс-культурного сосуществования двух основных национальностей Республики Татарстан — татарской и русской. Выборка испытуемых проходила по тем же возрастным критериям, что и выборка респондентов для адаптации методики. Общий объем выборки составил 358 человек, но работа основывалась на исследовании групп, разделенных по полу и национальности: мужчины татарской национальности — 83 человека; мужчины русской национальности — 95 человек; женщины татарской национальности — 90 человек; женщины русской национальности — 90 человек.

В целом респонденты, принявшие участие в исследовании, находились в *сходных условиях общественного образа жизни*, что являлось одним из главных критериев при подборе испытуемых. Всех респондентов, принявших участие в исследовании, объединяли: принадлежность к одному поколению; воспитание в условиях единой образовательной системы; сходное воздействие средств массовой информации; ориентация на получение высшего образования.

Принадлежность к этнокультурной группе определялась в обоих случаях исходя из субъективного причисления испытуемым себя к русской или татарской национальности, поскольку национальная принадлежность — явление социокультурное и определяет этническую принадлежность человека в связи с осознанием того, что его семья относит себя к определенной национальности и что он сам и ближайшее окружение считают его принадлежащим к этой национальности [Р.И.Зинурова].

Каждому респонденту предлагалось заполнить опросник, состоящий из теста на определение психологического пола личности, анкеты на определение полоролевых представлений и на выявление демографических данных. При обработке результатов индивидуально определялся количественно и качественно психологический пол каждого испытуемого, содержание полоролевых представлений и уровень их полярности, выявлялась зависимость этих показателей в группах и индивидуально.

Выявленные в результате исследования представления о маскулинности-фемининности личностных качеств показали, что у испытуемых татарской и русской национальности достаточно сходные образы маскулинности-фемининности, что позволяет говорить о единой для них идеальной полоролевой модели.

Выявление полярности полоролевых представлений производилось с помощью указанного выше коэффициента полярности полоролевых представлений, и разделением испытуемых на группы с низкой, средней и высокой полярностью полоролевых представлений. Результаты этой процедуры показали, что среди испытуемых русской национальности на 3,6% больше лиц с высокой полярностью полоролевых представлений и на 7,1% меньше лиц с низкой полярностью полоролевых представлений, что позволяет говорить о несколько более выраженной полярности полоролевых представлений в группе испытуемых русской национальности (табл. 2).

Таблица 2

**Распределение испытуемых в группах с различной полярностью
полоролевых представлений**

Полярность полоролевых представлений	Татары			Русские		
	муж. (N=83)	жен. (N=90)	общ. (N=173)	муж. (N=95)	жен. (N=90)	общ. (N=185)
высокая ($K_p > 0,5$)	28,9 %	30 %	29,4%	35,7 %	30%	33 %
средняя ($0,2 < K_p \leq 0,5$)	54,2%	50%	52%	52,6%	58,9%	55,6%
низкая ($K_p \leq 0,2$)	16,8%	20%	18,4%	11,5%	11%	11,3%

Определение типов психологического пола личности испытуемых с использованием модифицированной методики BSRI выявило, что наиболее часто как для мужчин, так и для женщин обеих национальностей свойственно проявление андрогинного психологического пола (табл. 3) при преобладании в среднем показателей по шкале маскулинности у мужчин и по шкале фемининности у женщин, что подтверждает адекватность применяемой нами методики определения психологического пола личности в условиях российской культуры.

Таблица 3

**Распределение лиц с различным типом психологического пола
в исследуемых группах
(в процентах от численности группы)**

Психологический пол	Мужчины		Женщины	
	татары (N=83)	русские (N=95)	татарки (N=90)	русские (N=90)
<i>андрогинный</i>	79,5 %	78,9 %	84,4 %	74,4 %
<i>фемининный</i>	3,6 %	—	13,3 %	21 %
<i>маскулинный</i>	9,6 %	21 %	2,2 %	2,2 %
<i>недифференцированный</i>	7,2 %	—	1,1 %	2,2 %

Статистически более выраженная полярность полоролевых представлений и дифференциация психологического пола в зависимости от биологического у испытуемых русской национальности по сравнению с испытуемыми татарской национальности могла говорить о зависимости между этими показателями: чем выше полярность представлений, тем более дифференцирован психологический пол человека. Но при сопос-

тавлении этих данных в группах оказалось, что проявление какого-либо типа психологического пола личности статистически не было связано со степенью разделения в сознании испытуемых качеств личности и поведения на “мужские” и “женские”.

При выявлении зависимости между выраженностью отдельных качеств каждого испытуемого с восприятием им этих же качеств как присущих больше мужчинам или женщинам оказалось, что у большинства (65,6 %) испытуемых такая зависимость отсутствует. Межэтнические различия проявлялись в том, что 5 из 8 маскулинных мужчин и 10 из 12 фемининных женщин татарской национальности имели значимую корреляцию ($p < 0,05$) между восприятием отдельных качеств как соответствующих своему полу и их большей выраженностью. Испытуемые татарской национальности с психологическим полом, противоположным биологическому или недифференцированным, не имели значимой корреляции между указанными параметрами. В группах испытуемых русской национальности такая связь отсутствовала. Эти данные позволяют предположить, что становление фемининного психологического пола у женщин и маскулинного психологического пола у мужчин татарской национальности происходило при их сознательной ориентации на индивидуальное восприятие инвариантной полоролевой модели. Становление тех же типов психологического пола у испытуемых русской национальности могло происходить независимо от особенностей их индивидуального восприятия полоролевой модели. Причиной таких отличий может быть то, что этнокультурные полоролевые традиции татар в меньшей степени соответствовали современной модели маскулинности-фемининности общественного сознания, чем этнокультурные традиции русских. Поэтому при становлении психологического пола личности испытуемых татарской национальности соответствие индивидуальных психологических качеств идеальной полоролевой модели могло осуществиться лишь при их осознании и актуализации.

В группе мужчин татарской национальности наблюдается относительно большой процент лиц с недифференцированным психологическим полом (7,2 %). У нескольких испытуемых — женщин обеих национальностей также выявился по результатам теста недифференцированный психологический пол. Ответы этих испытуемых на тест были подвергнуты более тщательному анализу, который показал, что все испытуемые с недифференцированным психологическим полом при отрицательных результатах по шкалам и маскулинности и фемининности имели широкий диапазон самооценок по отдельным качествам. В то же время они низко (отрицательно) оценивали у себя проявление и мужественности и женственности как отдельных качеств личности и поведения, представленных в методике. Это говорит о том, что они сами осознавали недифференцированность психологического пола своей личности. Среди испытуемых с другими типами психологического пола подобной зависимости не наблюдалось: мужчины оценивали высоко (положительно) у себя мужественность как качество личности и поведения и низко (отрицательно) — женственность. Женщины оценивали положительно свою женственность и ниже — мужественность (рис.1).

Рис. 1. Самооценка выраженности мужественности и женственности у мужчин и женщин с различными типами психологического пола личности

(А - андрогинный психологический пол, Ф - фемининный психологический пол, М - маскулинный психологический пол, Н - недифференцированный психологический пол)

Большинство женщин (особенно с андрогинным типом психологического пола) свою мужественность оценивают выше, чем мужчины — свою женственность, что может говорить о маскулинизации женщин нашего общества. Причиной этому могут являться как современные социально-экономические условия, так и специфика послереволюционной идеологии в нашем обществе (также обусловленная социально-экономическими задачами общества), воспевающей мужественность в женщине.

Между группами женщин разной национальности выявленные статистические различия по исследуемым параметрам меньше, чем между группами мужчин татарской и русской национальности. Это обусловлено, видимо, тем, что в нашей культуре ценностная структура женских психологических качеств неопределенная. Такая модель дает женщине больше возможностей в естественном формировании психологических качеств, не создавая при этом “комплекса несоответствия” полоролевым стереотипам.

Проведенное исследование, в целом, позволяет понять, как в развитии психологического пола личности взаимодействуют две группы условий общественно-исторического образа жизни: этнокультурные традиции и современные социально-экономические условия. Влияние этнокультурных традиций воспринимается неосознанно, в раннем детстве, через семейное воспитание и подражание родителям и близким своего пола, в результате чего формируются ядерные структуры психического склада личности. Современные социально-экономические условия определяют стирание межкультурных различий в образе мира людей разных национальностей, ослабление половой дифференциации в системе социальных ролей, а также взаимную интеграцию идеальных моделей мужественности и женственности. Они обуславливают в значительной степени формирование в сознании субъекта идеального образа, в соответ-

вии с которым развиваются, сверяются, корректируются заложенные биологически и воспитанные в раннем детстве качества личности. Становление психологического пола личности наиболее гармонично (и в то же время неосознанно) происходит при максимальном соответствии образов маскулинности-фемининности этнокультурным полоролевым традициям. В неадекватных культурно-историческому опыту общественно-экономических условиях становления психологического пола личности может произойти полоролевая дезадаптация личности.

В заключении представлены основные итоги исследования, показаны возможные направления дальнейшей разработки проблемы становления психологического пола личности.

Общие выводы

1. Психологический пол личности — системное качество, обусловленное биологически заданной половой принадлежностью индивида, этнокультурными традициями воспитания, структурой социально-значимой деятельности и полоролевыми нормами общества, определяющее индивидуальные характеристики, особенности поведения, способы действия, социальные позиции и установки, иерархию мотивационных линий личности.

2. Структурную модель психологического пола личности можно представить как иерархически организованную систему взаимосвязанных элементов: *полового самосознания* (ощущения, осознания и принятия своей половой принадлежности); *половой идентичности* (осознания и принятия личностью социально-культурных особенностей своей половой принадлежности — внешнего облика, манер поведения, способов действий, психологических и нравственных качеств); *социополовых ориентаций* (интериоризованной системы половых ролей, в свете которой субъект различает критерии “мужественности” и “женственности”, оценивает себя по этим критериям, претендует на соответствующую деятельность и социальный статус). Отклонение от единой линии развития каждого из структурных элементов психологического пола личности различным образом нарушает формирование гармоничной, целостной личности.

3. В современных условиях общественно-экономических отношений идеальная модель маскулинности-фемининности имеет ортогональный характер, а наиболее распространенным, как для мужчин, так и для женщин, является проявление андрогинного психологического пола, что требует в исследованиях психологического пола личности применения соответствующих методик его измерения. В исследовании адаптирована к условиям российской культуры методика Bem Sex Role Inventory (S.Bem, 1974), позволяющая измерять психологический пол личности в рамках многомерного континуума психологических половых свойств.

4. Становление психологического пола личности, адекватного биологическому полу, самосознанию личности и ожиданиям окружающих, происходит при соответ-

вии идеальной модели маскулинности-фемининности этнокультурным полоролевым традициям. При этом не требуется осознания и целенаправленного развития у себя психологических качеств, соответствующих идеальному образу мужественности или женственности. При рассогласовании специфики этнокультурных традиций с идеальной моделью маскулинности-фемининности, обусловленной особенностями современных социально-экономических условий, может не произойти адекватного становления психологического пола личности, и это отражается в сознании самого человека.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. Гендерная ориентация личности // Научно-публицистический альманах "Тонус" №1 (2) / Социализация личности и проблемы развития общественных отношений. Казанский гос. университет, факультет журналистики, социологии, психологии. Казань, 1997. С. 310-313.
2. Исследование особенностей формирования психологического пола личности // Материалы 1-й Московской конференции студентов и аспирантов "Психология на пороге XXI века: актуальные проблемы". В 3 частях / Сост. Д.Б. Богоявленская, Н.Е. Веракса, В.В. Грачев, И.И. Ющик. Ч.1. М.: Изд-во СГИ, 1999. С.148-150.
3. Национально-культурные традиции как фактор формирования психологического пола личности // Социально-профессиональное становление молодежи. Тезисы докладов Международной научно-практической конференции (17-18 мая 1999 г.). В 2 частях. Часть II / Под ред. Г.В.Мухаметзяновой. Казань: ИСПО РАО, 1999. С. 150-151.
4. Формирование психологического пола личности в условиях влияния этнокультурных полоролевых стереотипов и социально-экономического уровня развития общества // Материалы III-ей научно-практической конференции "Индивидуальность в современном мире". В 3 томах. Т.3 Смоленск, 1999. С. 84-87.
5. Влияние этнокультурных полоролевых представлений на развитие психологического пола личности современной молодежи // Материалы всероссийской научно-практической конференции "Ювенология — как наука: проблемы становления и перспективы" / Под общ. ред. М.М.Бариева. Казань, 1999. С. 110-112.
6. Психологический пол личности: Курс лекций. Казань, 1999. 110 с.
7. Психологический пол личности в современном мире // Духовность, здоровье и творчество в системе мониторинга качества образования. Тезисы VIII Всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. В.И.Андреева Казань, 2000. С.110 - 111.
8. Психологический пол личности в современных социальных условиях // Формирование субъектности в современном образовательном пространстве / Под общ. ред. Л.М.Аболина. Казань, 2000. С. 105-115 (в печати).

